

УДК 930(470)«13/14»

ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКИЕ УНИИ XIV–XV ВВ. В ИССЛЕДОВАНИЯХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

И. В. Кравченко

аспирант

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

Статья посвящена рассмотрению исторических взглядов преподавателей высшей школы Российской империи на польско-литовские унии XIV–XV вв. Автором определены подходы преподавателей высшей школы Российской империи XIX – начала XX в. к предпосылкам, причинам заключения уний, их содержанию и историческим последствиям для Великого Княжества Литовского, в том числе восточнославянских земель, входивших в его состав. Сделан вывод о том, что в рассматриваемый период историками существенно расширились представления по проблеме польско-литовских отношений, оформились целостные научные концепции.

Ключевые слова: историография, высшая школа Российской империи, Великое Княжество Литовское, Королевство Польское, уния, концепция.

Введение

На сегодняшний день в государствах восточноевропейского региона прослеживается стремление к изложению событий прошлого с позиций национальной историографии. К числу актуальных проблем отечественной исторической науки относится проблема польско-литовских уний XIV–XV вв. Обстоятельное изучение данной проблемы невозможно без учета российского историографического опыта XIX – начала XX в.

К настоящему времени по данной проблеме имеются отдельные публикации польских историков Д. Шульца и Р. Яворского [1], российских исследователей А.М. Столярова [2] и М.Е. Мегема [3]. В работах последних подчеркивается, что активизация интереса к польско-литовским униям, их содержанию и их последствиям в Российской империи произошла после восстаний 1830–1831, 1863–1864 гг. Однако специальные исследования в белорусской исторической науке, посвященные российской дореволюционной историографии польско-литовских уний XIV–XV вв., отсутствуют.

Основная часть

Проблема истории польско-литовских уний XIV–XV вв. приобрела актуальность в

© Кравченко И. В., 2022

российской исторической науке в начале XIX в. и была связана с разделами Речи Посполитой. Значимую роль в проведении научных исторических исследований после реформы образования 1803 г. стали играть университеты. Первые научные интерпретации проблемы отношений Королевства Польского и ВКЛ появились в стенах Императорского Виленского университета и Королевского университета в Варшаве.

Активизация исследовательского интереса повлекла за собой введение в широкий научный оборот значительного количества архивного материала. Открытый доступ к источникам, а также научные контакты российских исследователей с польской гуманитарной научной средой активизировали изучение польско-литовских отношений XIV–XV вв. в учреждениях высшего образования империи. К их числу относились Московский, Санкт-Петербургский университеты, а также Императорский университет Св. Владимира в Киеве – ведущие научные центры изучения польско-литовских уний после закрытия Виленского и Варшавского университетов в результате событий восстания 1830–1831 гг.

Проблема польско-литовских уний рассматривалась российскими историками второй половины XIX в. в контексте общероссийской истории. Такой подход соответствовал официальной идеологии Российской империи. Общественности необходимо было преподнести прошлое ВКЛ как «своей», исконной территории и закрепить данную оценку в массовом сознании. Важным представлялось также научно доказать необоснованность претензий со стороны поляков на территории ВКЛ.

Историки высшей школы Российской империи XIX – начала XX в., освещая проблему сближения ВКЛ и Польского Королевства, попытались охарактеризовать и дать оценку Кревской (1385 г.), Виленско-Радомской (1401 г.) и Городельской (1413 г.) униям.

Важное место в разработке проблемы польско-литовских уний XIV–XV вв. занимала Кревская уния. Исследователи, прежде

всего, пытались разобраться в причинах заключения унии, а также в последствиях, к которым она привела. Виленско-Радомская уния в работах исследователей показана как закономерный этап в развитии польско-литовских отношений и является прямым продолжением Кревской унии. Следует отметить, что условиям подписания Городельской унии в работах историков того периода уделено значительно большее внимание, чем Виленско-Радомской унии.

Авторскую концепцию истории польско-литовских отношений XIV–XV вв. предложил преподаватель Виленского университета Т. Нарбут. Историк полемизировал с Н.Г. Устряловым о «западнорусском характере» ВКЛ, подчеркивая литовскую основу данного государства. При этом Кревская уния оценивалась им как событие, способствовавшее дальнейшему сближению ВКЛ и Польского государства. По мнению Т. Нарбута, Ягайло являлся «...деятелем с новым политическим мышлением, образованным законодателем» [4, с. 254]. Двустороннее сотрудничество подкреплялось борьбой с общими врагами – рыцарями Тевтонского ордена и Сигизмундом Люксембургским. Последние, понимая силу данного союза, пытались путем интриг ликвидировать унию ВКЛ и Польского государства. Заключение Городельской унии закрепило уже достигнутые договоренности между двумя государствами. Таким образом, Т. Нарбут сформулировал концепцию, согласно которой сближение Польши и ВКЛ соответствовало стратегическим замыслам великих князей литовских, а польско-литовские унии XIV–XV вв. были важной частью антитевтонской политики Гедиминовичей.

Аналогичной точки зрения придерживался профессор Виленского университета И. Лелевель, который считал, что заключение Кревской унии было обусловлено угрозой со стороны немецких рыцарей, ставшей решающим фактором в сближении Польши и ВКЛ. В результате заключения унии католицизм пришел на земли ВКЛ мирным путем, а не с помощью вооруженного вмешательства тевтонцев во внутреннюю жизнь региона. По мнению историка, Кревская уния стала фундаментальным событием в истории ВКЛ, после которого началось интенсивное сближение с Польским королевством, [5, с. 158]. В отличие от Т.М. Нарбута И. Лелевель дал более полную характеристику событиям 1413 г. Он отметил, что православные феодалы по Городельскому

привилею не получили равных прав с феодалами-католиками, однако привилей не получил фактической силы в период правления Витовта. Схожесть взглядов Т. Нарбута и И. Лелевеля на историю польско-литовских уний показывает, что учеными Императорского Виленского университета польско-литовские отношения XIV–XV вв. оценивались в целом положительно и рассматривались ими как закономерный процесс, обусловленный рядом объективных внешних факторов.

Историк, преподаватель Варшавского Королевского университета В.-А. Мацеёвский, анализируя Кревскую унию, отмечал, что данный шаг являлся следствием субъективного решения Ягайло и обусловил изменение цивилизационной принадлежности ВКЛ в направлении вестернизации [6, с. 75].

Рассмотрение причин заключения Кревской унии нашло отражение в труде заслуженного ординарного профессора Санкт-Петербургской духовной академии М.О. Кояловича «Чтения по истории Западной России». В числе основных он выделил династический кризис в Польше, стремление удельных князей ВКЛ к расширению личных свобод и властных полномочий, личные амбиции Ягайло, а также внешнюю угрозу со стороны немецких рыцарей-крестоносцев. М.О. Коялович утверждал, что подписание Кревской унии было ошибкой, политическим просчетом со стороны ВКЛ. Значимое внимание историк уделил Городельской унии. Он подчеркнул, что инициатором подписания была польская сторона, а предлогом послужило отсутствие наследников у Ягайло и Витовта. М.О. Коялович считал, что Городельская уния способствовала отдалению ВКЛ от Руси, начало которому послужила Кревская уния. К негативным последствиям подписания Городельской унии он добавил неравное правовое положение католиков и схизматиков в ВКЛ, а также утрату «русской самобытности» вследствие насаждавшихся польских порядков.

Историк Санкт-Петербургского университета К.Н. Бестужев-Рюмин при изучении проблемы заключения Кревской унии акцентировал внимание на аспекте добровольного согласия литовских удельных князей заплатить 200 тысяч флоринов бывшему жениху королевы Ядвиги. Князя Ягайло историк показал как честолюбивого человека, который согласился поменять веру с целью получения польской короны. Вместе с тем историк подчеркивал, что для князя в числе приори-

тетных стояла задача обеспечения безопасности границ ВКЛ от фактора внешней угрозы со стороны крестоносцев. В данном аспекте К.Н. Бестужев-Рюмин был близок к взглядам М.О. Кояловича. Факт избрания Ягайло королем польским К.Н. Бестужев-Рюмин считал началом традиции выборности королей в Польском государстве, а подписание Виленско-Радомской унии стало возможным благодаря настойчивости поляков в вопросе сближения ВКЛ и Польши, а также бедственному положению Витовта после поражения в битве на Ворскле [7, с. 32].

По мнению ординарного профессора Московского университета И.Д. Беляева, подписание Кревской унии было выгодно исключительно польской стороне, так как этим договором польские феодалы обезопасили Польшу, ее границы от угрозы со стороны ВКЛ. В свою очередь, удельные князья и народ ВКЛ объединения с Польшей не желали, вследствие чего Ягайло заключал данную унию по собственному усмотрению [8, с. 112].

Доктор богословия Киевской духовной академии И.И. Малышевский отмечал, что, решившись на союз с Польшей, Ягайло хотел укрепить свои позиции в ВКЛ, где у него были враги из числа удельных князей, обезопасить границы ВКЛ от Московского государства и тевтонцев. Польская сторона посредством заключения унии с ВКЛ уберегала от литовских набегов восточную границу Польши, а также устрашала рыцарей Тевтонского ордена. Более того, польское панство стремилось получить владения в обширных, богатых и плодородных литовско-русских землях, а католическое духовенство Польского королевства надеялось распространить католицизм среди местного населения в регионе, подчинив его римской церкви. Постановления Городельского сейма 1413 г. историк считал основой правовой дискриминации православного населения княжества. По мнению И.И. Малышевского, польская сторона одобрила заключение польско-литовских уний XIV–XV вв., тогда как «русское» население ВКЛ отнеслось к ним негативно [9, с. 39–45].

Историк русского права Ф.И. Леонтович считал, что Кревская уния стала началом распространения «польских порядков» на землях ВКЛ, под которыми он подразумевал привилегии для магнатов и шляхты, а также для католического духовенства. По мнению исследователя, заключение Кревской унии повлекло за собой изменения в религиозной

жизни ВКЛ, колонизацию княжества, династические перемены, а также трансформацию социально-политического устройства. Приоритетное внимание историка было уделено привилею 1387 г. и Городельскому привилею 1413 г., вследствие которых расширились имущественные и другие права польской и литовской католической шляхты. Ф.И. Леонтович утверждал следующее: «В Польше и Литве сложился своеобразный, сословный тип территориально-административного состава государства параллельно с развитием и упрочением сословных вольностей командующего класса – шляхты... Наконец, шляхетским становится все государство, именно в последней фазе его развития – в форме Речи Посполитой» [10, с. 35–36].

В процессе работы над историей польско-литовских уний XIV–XV вв. М.С. Грушевский пришел к выводу о том, что обещания, данные польским панам Ягайло накануне заключения Кревской унии, носили популистский характер, вследствие чего в полной мере не были реализованы даже с заключением Люблинской унии 1569 г. По сути, «триумф» польской дипломатии остался лишь на бумаге. «Политическая самостоятельность ВКЛ, уничтоженная (чисто теоретически, конечно) Кревским актом, была восстановлена и утверждена другими трактатами (особенно Городельским актом 1413 г.)» [11, с. 101].

В 1897 г. был напечатан исторический очерк М.В. Довнар-Запольского «Польско-литовская уния на сеймах до 1569 г.», в котором автор упрекнул российских исследователей в необъективном отображении событий, связанных с литовско-польскими отношениями. Историк отмечал, что начало польско-литовским униям было положено в 1385 г., когда польские магнаты предложили великому князю Ягайло жениться на наследнице польской короны Ядвиге и занять польский престол. Однако данный союз ВКЛ и Польского Королевства не привел ВКЛ к потере самостоятельности [12, с. 2]. Условия Виленско-Радомской и Городельской уний историк в очерке не анализировал, лишь отметив, что данные привилеи 1401 и 1413 гг. остались «... мертвой буквой, не повлиявшей на развитие Литовско-Русского государства» [12, с. 1].

Ординарный профессор Московского университета М.К. Любавский среди причин заключения Кревской унии отметил кризис великокняжеской власти в ВКЛ, который мог

привести к потере государственности. Для деэскалации кризиса Ягайло предпринял попытку поиска помощи за пределами княжества и в качестве союзника выбрал Польское королевство. Сближению двух государств способствовала угроза со стороны немецких рыцарей-крестоносцев, которые пользовались нестабильной ситуацией внутри ВКЛ: «Как велика была нужда в этой помощи, показывают письменные обязательства, данные Ягайло польским послам в Крево 14 августа 1385 г.» [13, с. 45]. Примечательно, что М.К. Любавский отметил факт наличия письменных обязательств со стороны Ягайло польским феодалам, в то время как историки, писавшие о Кривской унии, ссылались только на устные обещания. Историк по-новому интерпретировал данные князем Ягайло обязательства: заключение брака с Ядвигой и сближение с Польским государством являлись не личной прихотью, а были обусловлены государственной целесообразностью. К данному шагу великого князя подталкивали и советчики в лице матери княгини Ульяны и братьев Корибута и Скиргайло. М.К. Любавский охарактеризовал унию следующим образом: «Уния 1385–1386 гг. не была ни персональной, ни династической, а инкорпорацией Великого княжества в королевство Польское» [13, с. 46]. Виленско-Радомская уния подтверждала объединение государств даже при условии смены династии на польском престоле. При этом Витовт был признан по условиям унии пожизненным правителем ВКЛ. Новой фазой в отношениях ВКЛ и Польского Королевства, по мнению М.К. Любавского, стало подписание Городельской унии. Последняя была связана с ростом международного авторитета ВКЛ и боязнью польской стороны утратить союзника в лице Витовта. Историк выделил предусмотренные Городельским привилеем гарантии того, что ВКЛ останется особым государством после смерти Витовта под суверенитетом короля Польского [13, с. 53]. По замыслу составителей унии в перспективе самостоятельное существование ВКЛ должно было прекратиться, вместе с Польшей оно должно было составить «единое политическое тело». Однако на деле подобного объединения двух государств в XIV–XV вв. не произошло.

Заклучение

Таким образом, интерес к изучению польско-литовских уний XIV–XV вв. в Российской империи повысился после польских

восстаний 1830–1831 гг., 1863–1864 гг. в контексте изучения истории западнорусских земель в составе ВКЛ. Значимый вклад в разработку проблемы внесли представители высшей школы Российской империи, в числе которых историки Императорского Виленского, Варшавского Королевского, Московского, Санкт-Петербургского университетов, Университета Св. Владимира в Киеве. Благодаря их исследованиям в широкий научный оборот в XIX – начале XX в. были введены ранее не изученные архивные материалы, осуществлен их научный анализ, выработаны концептуальные подходы, которые помогли глубже разобраться не только в причинах сближения ВКЛ и Польского Королевства, но и проанализировать исторические последствия в развитии двусторонних отношений, их значения для ВКЛ и для всего Восточно-европейского региона.

Следует отметить, что в работах историков польского происхождения в качестве основной причины политического сближения Польского Королевства и ВКЛ выдвигалась угроза со стороны рыцарей Тевтонского ордена, а рассмотрение внутривнутриполитических причин сближения государств отходило на второй план. В свою очередь, российские историки среди причин заключения польско-литовских уний выделяли как внутривнутриполитические, так и внешнеполитические факторы. Также следует подчеркнуть, что до 1880-х гг. общепринятой в научном сообществе являлась точка зрения, согласно которой польский король Ягайло выступал инициатором сближения ВКЛ и Польши. В последующие десятилетия был сделан вывод о том, что двустороннее сближение держав было обусловлено взаимными интересами.

Рассуждая о последствиях уний, историки Т. Нарбут, И. Лелевель, В.-А. Мацеёвский отмечали, что унии предопределили цивилизационный выбор ВКЛ в пользу западноевропейского вектора развития. Вместе с тем значительная часть российских исследователей (в частности, М.О. Коялович, И.Д. Беляев, И.И. Малышевский) в рамках концепции западнорусизма подчеркивала негативное отношение основной массы восточнославянского населения ВКЛ к униям и их последствиям. В работах данных авторов акцентировалось внимание на ограничительных мерах государства по отношению к православным верующим, что обусловило тяготение последних к Российскому государству.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Яворский, Р.** Польско-литовские отношения 1385–1569 гг. в польской историографии XIX–XXI вв. / Р. Яворский, Д. Шульц // Исторический вестник. – 2014. – № 7. – С. 114–135.

2. **Столяров, А. М.** Кревская уния 1385 года в русской историографии XIX – начала XX века / А. М. Столяров // Вестник ТГГПУ. – 2010. – № 1. – С. 170–175.

3. **Мегем, М. Е.** Образ Кревской унии в дореволюционной российской историографии XIX – начала XX века / М. Е. Мегем // Lietuvos istorijos studijos. – 2015. – № 36. – С. 27–46.

4. **Narbutt, T.** Dzieje starożytne narodu litewskiego : w 9 t. / T. Narbutt. – Wilno : w drukarni A. Marciniowskiego, 1839. – Т. 5. – 691 s.

5. **Lelewel, J.** Dzieje Litwy i Rusi aż do unii z Polską w Lublinie 1569 zawartej / J. Lelewel. – Poznań : nakładem i drukiem W. Stefańskiego, 1844. – 202 s.

6. **Maciejowski, A.** Polska aż do pierwszej połowy XVII wieku pod względem obyczajów i wycieczek w czterech częściach opisana : w 3 t. / A. Maciejowski. – Sankt Petersburg, 1842. – Т. 2. – 295 s.

7. **Бестужев-Рюмин, К. Н.** Русская история: в 2 т. / К. Н. Бестужев-Рюмин. – СПб.: типография А. Траншеля, 1885. – Т. 2. – 324 с.

8. **Беляев, И. Д.** Очерк истории Северо-Западного края России / И. Д. Беляев. – Вильно : типография А. Сыркина, 1867. – 123 с.

9. **Мальшевский, И. И.** Западная Русь в борьбе за веру и народность / И. И. Мальшевский. – СПб.: Синодальная типография, 1897. – 414 с.

10. **Леонтович, Ф. И.** Словный тип территориально-административного состава Литовского государства и его причины / Ф. И. Леонто-

вич. – СПб.: типография В. С. Балашева и К., Фонтанка, д. 95, 1895. – 56 с.

11. **Грушевский, М. С.** Очерк истории украинского народа / М. С. Грушевский. – Киев : Лыбидь, 1990. – 400 с.

12. **Довнар-Запольский, М. В.** Польско-литовская уния на сеймах до 1569 г. / М. В. Довнар-Запольский. – Москва, 1897. – 28 с.

13. **Любавский, М. К.** Очерк истории Литовско-русского государства до Люблинской унии включительно / М. К. Любавский. – 2-е изд. – Москва : Художественная типография, 1915. – 405 с.

Поступила в редакцию 08.03.2022 г.

Контакты: ir.crawchenko2011@yandex.ru

(Кравченко Ирина Витальевна)

Kravchenko I. V. THE POLISH-LITHUANIAN UNIONS OF THE XIV–XV CENTURIES IN THE STUDIES OF HIGHER SCHOOL OF THE RUSSIAN EMPIRE

The article considers historical views of the representatives of the higher school of the Russian Empire on the Polish-Lithuanian unions of the XIV–XV centuries. The author determines the approaches of the representatives of the higher school of the Russian Empire to the premises and reasons for the formation of the unions, as well as the historical consequences for the Grand Duchy of Lithuania and East Slavic lands. It is concluded that by the beginning of the XX century the ideas of the researchers of the higher school of the Russian Empire evolved into consistent and formalized concepts.

Keywords: historiography, higher school of the Russian Empire, The Grand Duchy of Lithuania, The Kingdom of Poland, union, conception.